

## ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ–ПЕТРОГРАДЕ–ЛЕНИНГРАДЕ (1724–1934)

© 2024 г. И.В. Тункина<sup>а\*</sup>

<sup>а</sup>Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия

\*E-mail: [tunkina@yandex.ru](mailto:tunkina@yandex.ru)

Поступила в редакцию 05.05.2024 г.

После доработки 07.05.2024 г.

Принята к публикации 08.05.2024 г.

В статье кратко рассмотрена история создания, становления и развития высшего научного учреждения России за 210 лет его пребывания на берегах Невы. Это учреждение неоднократно меняло своё название: Академия наук и художеств (1724–1803), Императорская Академия наук (1803–1836), Императорская Санкт-Петербургская Академия наук (1836–1914), Императорская Академия наук (1914–1917), Российская академия наук (1917–1925), Академия наук СССР (1925–1991).

Статья подготовлена на основе научного сообщения, заслушанного на заседании президиума РАН 30 января 2024 г.

*Ключевые слова:* Академия наук, регламенты (уставы), академические звания, академические учреждения.

DOI: 10.31857/S0869587324050028, EDN: FSJGHN

С воцарением Петра I науки в России получили мощный импульс к развитию. В стране отсутствовали система светского образования, собственное “учёное сословие”, для формирования которых власти вынуждены были приглашать иностранных специалистов. Предшественником и организатором Академии наук стала Аптекарская канцелярия, открытая в Санкт-Петербурге в 1707 г. как подразделение Аптекарского приказа в Москве, ведавшего медицинским делом в Российском царстве. Приказ и канцелярию с конца 1706 г. возглавлял член Лондонского королевского общества, архитектор (главный врач России с 1716 г.), лейб-медик царя Петра Великого доктор Р.К. Арескин (1677–1718) [1, № 2124, с. 358], который занимался приглашением иностранных специалистов (учёных, врачей и пр.) на

русскую службу, в том числе в проектируемую царём Академию наук, курировал покупку научных приборов и инструментов, книг, рукописей, научных и художественных коллекций для царя в Европе.

28 января (8 февраля) 1724 г. именным указом императора Петра I Сенату в Санкт-Петербурге была учреждена Академия художеств и наук [2, № 4443, с. 220–224; 3, с. 47–56]. Под “художествами” и “рукоделиями” в то время понимались ремесло, инженерное дело, промышленность, строительство, судостроение, инструменто- и приборостроение, архитектура (зодчество), чертёжное дело (включая изготовление географических карт), типографское искусство, собственно художества (живопись, гравюра, скульптура и пр.). Принцип государственной целесообразности был положен в основу всей задуманной императором системы организации научных исследований и светского образования в России. Но спустя ровно год, 28 января (8 февраля) 1725 г., Пётр I умер, не успев утвердить устав Академии наук.

7 декабря 1725 г. последовал именной указ Екатерины I Сенату “О заведении Академии наук” и назначении лейб-медика Л.Л. Блюментроста её президентом [2, № 4807, с. 553–554]. Роль устава до 1747 г. выполнял “Проект положения об учреждении Академии наук и художеств” Л.Л. Блюментроста, где науки были поставлены на первое место.



ТУНКИНА Ирина Владимировна — член-корреспондент РАН, директор СПбФ АРАН.

Академия делилась на три класса – математический, физический, гуманитарный, которые подразделялись на кафедры. Университет включал в себя четыре факультета – филологический, юридический, медицинский, философский [2, № 4443, с. 220–224; 3, с. 47–56]. “Социетет художеств и наук”, финансируемый из государственной казны, понимался как совокупность научно-исследовательских (Академия наук и её учреждения) и учебных (академические гимназия и университет) учреждений. Гимназия и университет были призваны готовить бюрократическую и интеллектуальную элиту страны. Академики занимались научной экспертизой, просветительской и учебной деятельностью, изучением территории России. Основная особенность Петербургской АН и её отличие от других академий Европы – государственное финансирование и соединение функций исследования и обучения одним составом учёных, на одной материальной базе. В академию из Медицинской канцелярии были переданы царские собрания книг и раритетов – Библиотека и Кунсткамера [4].

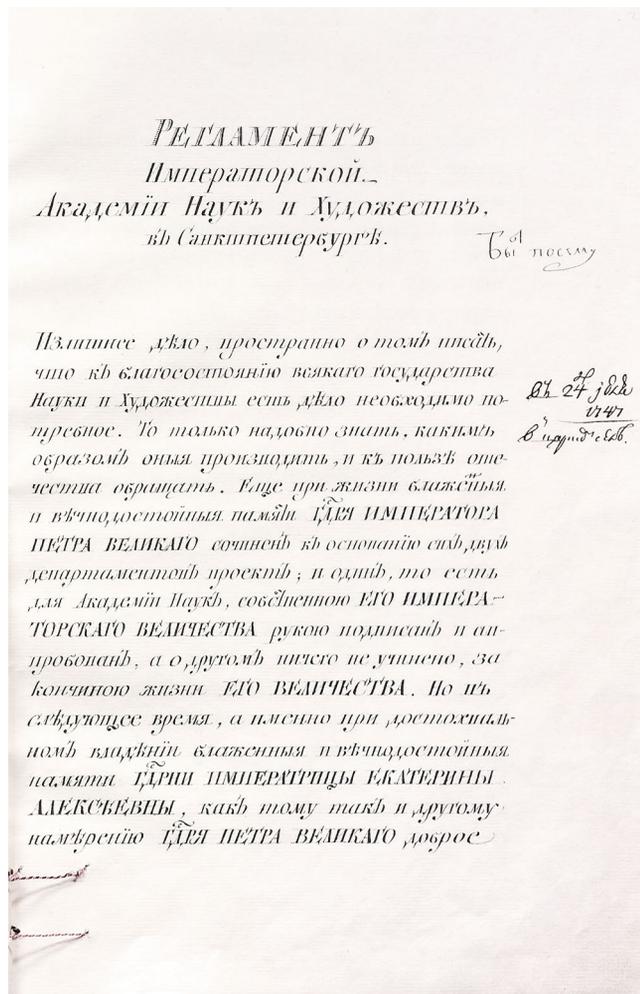
Реальные потребности государства в квалифицированных научных кадрах вплоть до середины XIX в. значительно опережали возможности российской образовательного потенциала, поэтому для иностранных учёных власти создавали выгодные условия работы с целью сообщить русской науке начальный импульс для её дальнейшего самостоятельного развития. Помимо жалованья государство оплачивало проезд приглашённых учёных в Санкт-Петербург, проживание, питание, покупку дров, свечей, бумаги, чернил, а главное – за счёт академического бюджета публиковало в изданиях Петербургской АН научные труды учёных. Учёные-иностранцы, обладавшие высоким уровнем общенаучной и специальной подготовки, своими научными публикациями способствовали европеизации зарождающейся российской науки, представляли образцы работ в разных областях фундаментального и прикладного знания, научную интерпретацию явлений природы и общества [5, с. VIII, IX].

Академики, подписывавшие контракт на службу в Академии наук, как правило, на 5-летний срок, составляли Конференцию (Общее собрание) членов академии. Профессора подразделялись на членов Конференции и преподавателей академического университета. В 1730–1731 гг. возникла категория экстраординарных профессоров, не предусматривавшаяся проектом Л.Л. Блюментроста. Младшее учёное звание называлось адъюнкт (помощник профессора), таковым первоначально являлся швейцарский математик и механик Леонард Эйлер, в декабре 1726 г. занявший в Санкт-Петербурге вакантную кафедру адъюнкта по физиологии. В 1731 г. он стал профессором физики и пребывал в этом звании вплоть до 1741 г. включительно, а с 1766 по 1783 г. был профессором высшей математики. В годы жизни в Берлине (1742–1766) Эйлер как иностранный

почётный член Петербургской АН не прерывал с ней связей. Недоучившийся в Лейпцигском университете 20-летний Г.Ф. Миллер в 1725 г. приехал в Россию в качестве студента академической гимназии и на протяжении трёх лет преподавал в старших классах гимназии латинский язык, историю и географию как адъюнкт элоквенции и истории. Указом императора Петра II Алексеевича в январе 1728 г. он был назначен помощником секретаря Академии наук для протоколирования на латинском языке заседаний Конференции. Не входили в Общее собрание и не имели права голоса русские и иностранные почётные члены (с 1725 г.) и корреспонденты (1759–1846 г., с 1846 г. – члены-корреспонденты, которые избирались из числа государственных и общественных деятелей и учёных, но жалованья в Академии наук не получали).

Число сотрудников Академии наук год от года увеличивалось за счёт вспомогательного персонала и персонала учебной части, что приводило к хроническому дефициту бюджета. В штатном расписании Петербургской АН на 1725 г. значилось 11 академиков (профессоров), секретарь-библиотекарь, 12 студентов, 4 переводчика, живописец и гравировальный мастер, переплётчик. Первый президент академии Л.Л. Блюментрост получал жалованье как лейб-медик при дворе. Штат 1741 г. включал уже 321 человека (15 академиков, 9 адъюнктов, 8 переводчиков, 17 студентов, 113 гимназистов, 200 работников типографии и мастерских). В штате академии 1789 г. значилось 353 человека (17 академиков и адъюнктов, 130 студентов, гимназистов, учеников, подмастерьев, 206 служителей низшего звена, включая 86 работников типографии). С 1727 г. профессора и служащие не получали жалованье по году и более [6, с. 470, 477], а с 1756 г. из-за долгов штатное жалованье рядовым служащим не выплачивалось на протяжении 10 лет! Жалованье нередко выдавалось академическими книгами, которые учёные и служащие вынуждены были сами продавать ниже себестоимости изданий для получения наличных средств [6, с. 489–490].

24 июля 1747 г. императрица Елизавета Петровна утвердила первый регламент и новый штат Императорской академии наук и художеств. Академия делилась на астрономический, физический, физико-математический и математический классы. Все общественные и историко-филологические дисциплины были отнесены к ведению Университета. Жалованье 10 академиков составляло от 860 до 1800 руб. в год, варьируясь в зависимости от мировой известности учёного и занимаемой им кафедры [7, № 9425, с. 730–739; 3, с. 57–79; 8, с. 505–512]. Это неравенство в окладах дало повод первому русскому академику М.В. Ломоносову в черновом тексте записки на имя императрицы Елизаветы Петровны “Всенижайшее мнение о исправлении Санктпетербургской Имп. Академии наук” (1755) утверждать, что “каждая наука в Академии имеет равное досто-



**Рис. 1.** “Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санктпетербурге”. Автограф Елизаветы Петровны: “Быть по сему”. 24 июля 1747 г. в Царском Селе.

© СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 2. Л. 2.

инство”, поэтому “должно всем положить в штате равное жалованье” [9, с. 17].

Несмотря на хронические финансовые проблемы, к середине XVIII в. Петербургская Академия наук стала единственным учреждением в Европе, где исследовательская работа являлась профессией, полностью обеспечивавшей средства к существованию учёных. В Парижской АН (единственной в Европе, где оплачивался труд учёных разных специальностей) пенсия после многих лет бесплатной работы составлял от 800 до 2000 ливров (800 ливров равнялись 200 руб.) — половину минимального жалованья профессора Петербургской АН [4, с. 61, примеч. 45; 8, с. 511–512]. Благодаря этому академия прославилась звёздами первой величины на научном небосклоне. Именно в Санкт-Петербурге сложился и окреп талант учёного мирового масштаба, швейцарского математика и механика Леонарда

Эйлера (1707–1783); из 866 его работ, помимо десятков книг, 600 его статей опубликовано в изданиях Петербургской Академии наук (на заседаниях Конференции АН Эйлер ежегодно делал в среднем 10 докладов).

Первый русский академик, учёный-энциклопедист Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) сначала стал адъюнктом физического класса (1742), затем профессором химии (1745); он совмещал в себе физика, химика, астронома, специалиста в области горного дела, географа, историка, филолога, поэта, много сделал для создания научного и литературного русского языка. Немецкий естествоиспытатель, профессор естественной истории (1767) Пётр Симон Паллас (1741–1811) известен как неутомимый путешественник по необъятным просторам России — от европейской части, включая Поволжье, Предкавказье, Новороссию, Крым, до Урала, Западной Сибири, Алтая, Забайкалья, а ещё как первооткрыватель многих ботанических таксонов и зоологических видов.

Всё достигнутое в области науки в России XVIII в. стало результатом деятельности Петербургской АН. Главную свою задачу академия видела в географическом, историко-филологическом и естественно-научном познании страны и Земного шара. Эту задачу академия продолжила решать и в XIX — начале XX в. С 1717 по 1916 г. было проведено не менее 902 экспедиций, часть осуществлялась совместно с другими ведомствами и учреждениями — Аптекарской (Медицинской) канцелярией, Берг-коллегией, Коллегией/Министерством иностранных дел, Морским министерством, Министерством народного просвещения, Русским географическим обществом, Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии и др. В 1717–1798 гг. состоялось 95 академических экспедиций, в 1799–1899 гг. — 142, в 1900–1916 гг. — 665 экспедиций [10, с. 465, сн. 2].

При президенте Кирилле Григорьевиче Разумовском (1728–1803), номинально руководившем Петербургской АН 52 года (1746–1798), но фактически до 1760 г. из-за его отъезда в Малороссию, была введена должность директора (управляющего делами) академии. В 1766 г. императрица Екатерина II “приняла” Академию наук “в собственное Её Императорского Величества ведомство, для учинения в ней реформы”: была упразднена академическая Канцелярия, ведавшая административно-хозяйственными делами, директор на правах президента становился единоличным управителем академии, Комиссия из числа академиков (1766–1783) стала совещательным органом при директоре [11, № 12750, с. 1015–1016; № 12780, с. 1037; 12, № 15646–15647, с. 800–802]. В 1770 г. при директоре В.Г. Орлове гимназия и университет были объединены и стали называться Училищем Академии наук.

Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, директор академии в 1783–1794 гг., ввела режим строгой



**Рис. 2.** Группа академиков, устанавливающих бюст Л. Эйлера. Сверху три портрета в медальонах — цесаревич Павел Петрович, императрица Екатерина II, великая княгиня Мария Федоровна (жена Павла Петровича). Силуэтная картина работы И.Ф. Антинга. 1784 г.

© СПбФ АРАН. Р. XII. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

экономии и добилась целевых государственных субсидий (100 тыс. руб.) для строительства нового здания академии по проекту Дж. Кваренги (ныне здание Санкт-Петербургского отделения РАН, располагающееся на Университетской набережной, д. 5) [13, с. 534, 538–542]. Параллельно Е.Р. Дашкова в 1783 г. была назначена президентом созданной Екатериной II Российской академии — гуманитарного научного центра страны для переводов исторических источников и книг о России с классических, европейских и восточных языков, составления академического словаря и грамматики русского языка, развития филологических, исторических и славистических исследований с целью «увековечить в произведениях слова крупнейшие события минувшего и настоящего времени» [12, № 15839, с. 1023–1025].

В 1803 г. в рамках министерской реформы государственного управления император Александр I подписал новый регламент и штат Императорской Академии наук, подчинив её Министерству народного просвещения (создано в 1802 г.). Расходы на просвещение достигли 2% расходной части бюджета России (при основании академии в 1724–1725 гг. — 0.25%). Академия наук была провозглашена «первым учёным обществом в империи» с бюджетом 120 000 руб. ассигнациями в год. Регламент вводил конкурсную систему замещения учёных должностей (избрание академиков на выборах Конференции тайным голосованием «чёрными» и «белыми» шарами) и впервые законодательно давал сотрудникам академии чины в соответствии с петровской «Табелью о рангах», возведя их в статус государственных служащих.



**Рис. 3.** Портрет Екатерины II. В.В. Матэ, с оригинала Д.Г. Левицкого 1780-х гг. Офорт, игла. 1907 г.

© СПбФ АРАН. Ф. 115. Оп. 2. Д. 215. Л. 4.

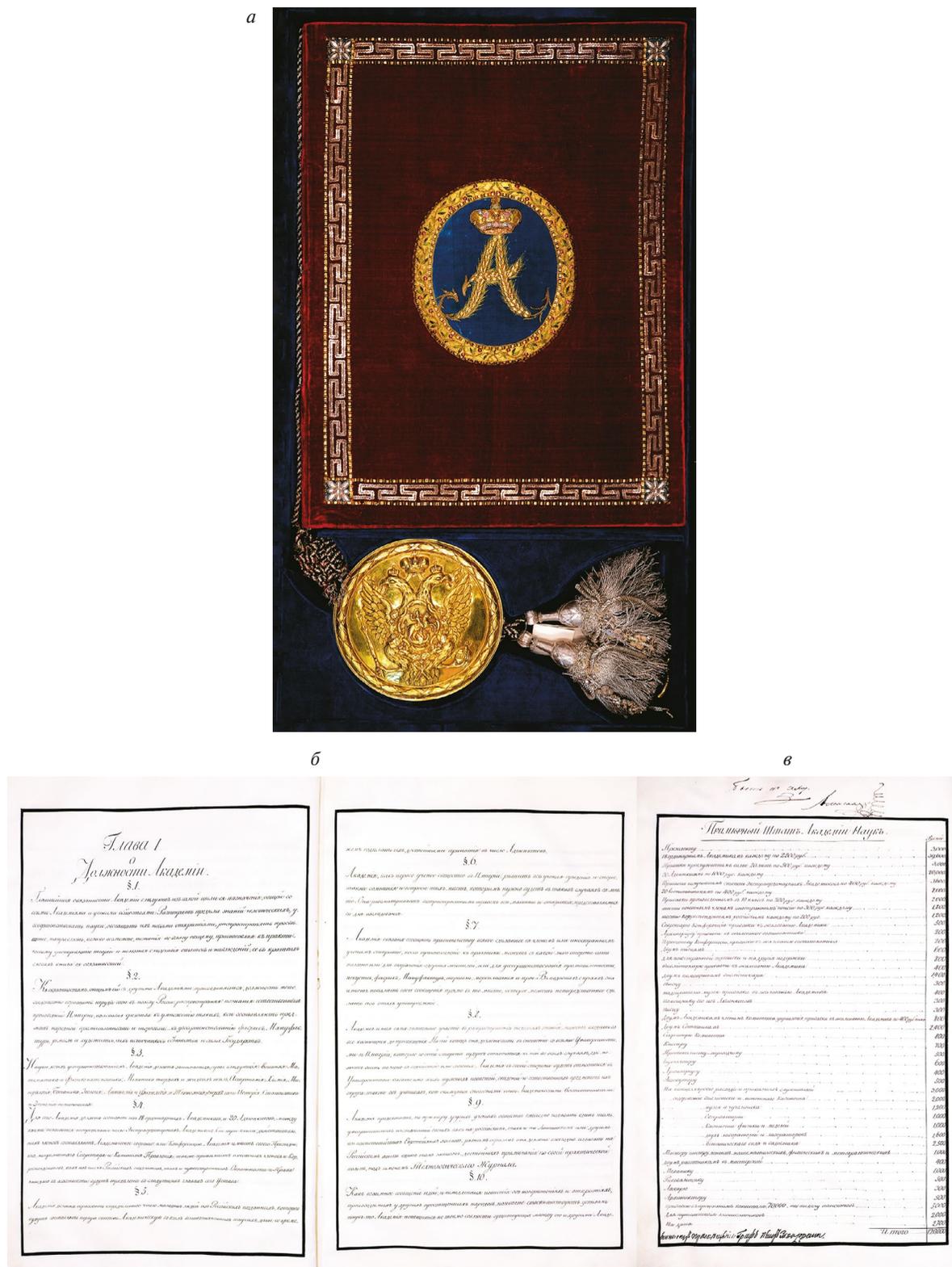
Избрание новых академиков по докладам президента и министра стал утверждать император. Конференцию (Общее собрание) составляли 18 ординарных академиков, 20 адъюнктов и неопределённое число экстраординарных академиков. Новым органом административно-хозяйственного управления взамен Комиссии при директоре стал Комитет правления (1803–1927), во главе которого стоял президент (при голосовании обладал двумя голосами), два ординарных академика, которые ротировались по специальностям и избирались всеми членами Учёного собрания (Конференции) на определённый срок, два советника (государственных чиновника), “сведущие законы и обряд гражданский”. Комитет был призван решать все хозяйственные и финансовые вопросы, включая ликвидацию старых и создание новых академических учреждений, не вторгаясь в научную сферу деятельности [14, № 20863, с. 786–800; 3, с. 80–112].

Из-за войн ассигнационный рубль, введённый Екатериной Великой в 1769 г., спустя четыре десятилетия, в 1812 г., стоил лишь одну треть часть серебряного рубля, что привело к стремительному падению уровня жизни. Жалованье по Академии наук не обеспечивало прожиточный минимум даже для действительных её членов, поэтому почти половина академических кафедр оставалась долгое время вакантной; широкое распространение получило совместительство членов Конференции в вузах и учреждениях других ведомств. Профессор астрономии и математики Г. Паукер в 1825 г. отказался принимать участие в конкурсе на замещение должности академика, так как его жалованье в гимназии г. Митавы (ныне г. Елгава, Латвия) составляло 5700 руб. в год – сумму в 2.6 раза большую, чем жалованье академика [15, л. 11]. Хронический дефицит бюджета заставил президента Академии наук Сергея Семёновича Уварова добиваться утверждения “Дополнительных правил” к Регламенту 1830 г., нового штата (в 1830 г. финансирование академии увеличилось до 206 100 руб.) и принятия Устава 1836 г. “первого учёного сословия в империи” – Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1836–1914), который юридически узаконил должность вице-президента, фактически существовавшую с 1800 г. [16, № 8765, с. 14–26]. По новому уставу из обязанностей учёных полностью исключались педагогические функции, так как к тому времени по записке С.С. Уварова министру народного просвещения на основе Главного педагогического института был открыт Императорский Санкт-Петербургский университет (1819). Жалованье академика (21 человек) увеличилось до 5 тыс. руб., адъюнкта (10 человек) до 2.5 тыс. Бюджет Академии наук составил 241 800 руб. “Разделение академиков учреждается на следующие основания: а) по математическим и физическим наукам...; б) по естественным наукам...; в) по историческим и политическим наукам” [3, с. 113–142].

В 1841 г. Академия наук была вновь реорганизована и стала включать три отделения. I-е (Отделение физико-математических наук) состояло из 15 ординарных академиков и 5 адъюнктов. После смерти президента Российской академии адмирала А.С. Шишкова Николай I ликвидировал Российскую академию, учредил II-е отделение (Отделение русского языка и словесности) Академии наук, назначил 16 ординарных академиков и несколько почётных членов из состава бывшей Российской академии. Члены Отделения русского языка и словесности могли проживать вне столицы – они не получали фиксированного оклада: выплаты производились за участие в заседаниях и за число опубликованных авторских листов своих трудов. Только председательствующий в этом отделении получал фиксированное жалованье как ординарный академик [17, № 14940, с. 853–856]. III-е (Отделение исторических наук и филологии) включало 6 ординарных академиков и 5 адъюнктов. Академия наук расширилась до 43 действительных членов (число кафедр сохранялось до 1927 г.)

На середину XIX в. в число учреждений академии входило всего 18 подразделений: Библиотека, Инструментальная мастерская (закрыта в 1848 г.), Кабинет Петра Великого (в 1850 г. передан в Эрмитаж и Адмиралтейство), Типография со Словолитней, Книжный магазин, Физический кабинет, Химическая лаборатория (сгорела в 1859 г., вновь открыта в 1867 г.), Малая астрономическая обсерватория, Магнитная обсерватория (ликвидирована в 1849 г. из-за открытия Главной физической обсерватории в структуре Министерства финансов), Виленская астрономическая обсерватория (в составе академии в 1832–1881 гг.), семь музеев – Этнографический, Азиатский (основан в 1818 г.), Египетский (основан в 1825 г.), Нумизматический, Зоологический и зоотомический с лабораториями, Минеральный кабинет, Кабинет сухих растений (гербарий), Лазарет (закрыт в 1848 г.). С академией были аффилированы Археографическая комиссия (с 1834 г.), Николаевская главная астрономическая обсерватория в Пулкове (1839–1862).

Эпоху в истории Академии наук составило 28-летнее президентство (1889–1915) великого князя Константина Константиновича (1858–1915), внука Николая I и двоюродного дяди Николая II, который неуклонно добивался увеличения финансирования высшего научного учреждения России и выделения средств на строительство академических фондохранилищ – Зоологического музея, Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, Библиотеки. При нём увеличился штат руководящих органов Академии наук, а Комитет правления стал именоваться Правлением (1893) [18, № 9717, с. 394; Приложение, с. 183–186]. “Августейший президент” возглавил комитет по празднованию 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина и стал инициатором создания при Отделении



**Рис. 4.** Регламент и штат Императорской Академии наук  
 а – бархатный красный переплёт с золотым и серебряным шитьём и вензелем, с государственной печатью в латунном ковчеге; б – Глава 1. “О должностях Академии”; в – штат Императорской Академии наук с подписями-автографами императора Александра I, министра народного просвещения графа П.В. Завадовского. 25 июля 1803 г. Подлинник. Пергамен.

© СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 4. Переплет; Л. 2 об.–3, 14 об.

русского языка и словесности Разряда изящной словесности (1899), избравших в почётные академики известных писателей, литературных критиков, театральных режиссёров, актёров. Президент добился разрешения Николая II на использование старой академической печати, утверждённой ещё императрицей Анной Иоанновной (1735) и использовавшейся в Академии наук вплоть до 1799 г., затем с ноября 1908 по февраль 1917 гг. [19, № 31120, с. 795; 20].

В 1912 г. император Николай II утвердил закон о новом штате Академии наук, который ликвидировал звание экстраординарного академика — все члены Конференции стали ординарными академиками [21, № 37745, с. 1117–1119; 22, с. 291–356]. По смете государственных расходов Российской империи на 1914 г. расходы на Министерство народного просвещения (включая Академию наук) составляли 5.1% расходной части бюджета [23, с. 11], что во многом объясняет феномен “серебряного века” русской культуры.

В первый месяц Первой мировой войны, с 18(31) августа 1914 г. в связи с переименованием Санкт-Петербурга в Петроград наименование города в названии академии стали опускать, она стала именоваться Императорской Академией наук. В главном здании Академии наук был открыт лазарет № 185 для раненых воинов.

С 1915 г. после смерти великого князя Константина Константиновича Академия наук осталась без президента, а весной 1916 г. и без единственного вице-президента П.В. Никитина (1849–1916). Во главе академии с 15 мая 1916 г. встали временно ис-

полняющий обязанности вице-президента геолог А.П. Карпинский, непреременный секретарь востоковед-индолог С.Ф. Ольденбург, председательствовавший в Отделении русского языка и словесности историк древнерусской культуры А.А. Шахматов. В академию входили 19 учреждений “по учёной части”, в том числе Архив Конференции, Библиотека, пять лабораторий и одна станция, три музея и один кабинет, две обсерватории, учёный корреспондент в Риме при Отделении историко-филологических наук. “В связь” с академией был поставлен Кавказский музей в Тифлисе, при Общем собрании и отделениях действовало 19 комиссий. В ведении Правления АН находились вспомогательные учреждения — Типография со Словолитней и Книжный склад. Ряд аффилированных с академией учреждений получали финансирование отдельными строками в бюджете Министерства народного просвещения: Николаевская главная астрономическая обсерватория в Пулковке, Николаевская главная физическая обсерватория в Санкт-Петербурге, Севастопольская биологическая станция, Русский археологический институт в Константинополе, Императорская Археографическая комиссия. Общий штат академии к 1917 г. достиг 220 человек, из которых половину составлял учёный персонал [24, с. 43–44].

К концу XIX — началу XX столетия почти окончательно “обрусевшая” Академия наук смогла полнокровно синтезировать достижения мировой научной мысли, в отдельных отраслях знания выйдя на передовые рубежи. Главным поставщиком кадров для академии стали университеты Российской империи, которых на 1917 г. насчитывалось всего 11 в крупных городах: Москва (основан в 1755 г.), Дерпт (Юрьев, основан в 1632 г., воссоздан в 1802 г.), Казань (1804), Харьков (1804), Варшава (основан в 1816 г., закрыт в 1830 г., воссоздан в 1869 г.), Санкт-Петербург (1819), Киев (1834), Одесса (1864), Томск (1880), Саратов (1909), Пермь (1916). Но не следует забывать, что общий уровень образования в стране был низким: из-за социального расслоения в 1914 г. на 40 млн человек взрослого населения Российской империи приходилось около 23 млн неграмотных (57.4%). По количеству студентов на 10 тыс. жителей Россия занимала последнее место среди ведущих стран Европы. Острый недостаток лиц со средним и высшим образованием мешал экономическому и культурному развитию страны [24, с. 44].

К 20 января 1917 г. Конференцию составляли 40 академиков, а после майских выборов — 44. Это была элита отечественной науки, главное экспертное сообщество империи, исповедовавшее принцип служения народу путём развития науки и просвещения. Более половины списочного состава Академии наук (21 академик) входили в два гуманитарных отделения — Историко-филологическое (с 1 января 1916 г. оно стало называться Отделением исторических наук и филологии) и Русского языка и словесности. Самым большим по числу членов остава-



Рис. 5. Сургучный оттиск Большой академической печати 1735 г.

© СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 4. Д. 6.

лось Физико-математическое отделение, с 1 января 1916 г. получившее название Отделение физико-математических наук.

Две революции 1917 г. кардинально изменили вектор развития Академии наук и судьбы её сотрудников. И Февраль, и Октябрь рассматривались административным аппаратом академии как государственные перевороты (архивное дело в пяти томах носит название “О вопросах, возникших в связи с государственным переворотом”, причём первый том начинается 4 марта 1917 г., а пятый заканчивается 13 января 1923 г.) [25]. При Временном правительстве благодаря влиянию на власть академиком удалось добиться большей автономии, Общее собрание пересмотрело ряд статей Устава АН 1836 г.: вместо назначения императором вводилась выборность президента и вице-президента из числа ординарных академиком на 5-летний срок, отменялось обязательное проживание академиком в Петрограде для членом I и III отделений, устранялись сословные и национальные привилегии. Первые в истории академии демократические выборы президента 15 мая 1917 г. завершились единогласным избранием Александра Петровича Карпинского (1846–1936), который возглавлял академию до июля 1936 г. Весной 1917 г. академия ходатайствовала перед министром народного просвещения о переименовании из Императорской в Российскую, так как её деятельность “распространяется на всю Россию”. 11 июля 1917 г. распоряжением Временного правительства следовало “бывшую Императорскую Академию наук именовать впредь Российская Академия наук”. Официальная публикация указа, утверждённого Правительствующим Сенатом, состоялась 25 октября 1917 г., в день Октябрьской революции [26, 3175, Ст. 1955].

Февральские “ветра” подтолкнули Академию к ускорению процессов институализации российской науки, в условиях военного времени направленных на решение мобилизационных задач. В январе 1917 г. на совместном заседании Комиссии по изучению естественных производительных сил России и Военно-химического комитета под председательством В.И. Вернадского обсуждался проект создания сети государственных научно-исследовательских институтов, которые должны были начать работу с 1 января 1918 г. В июне 1917 г. был создан первый академический институт – Кавказский историко-археологический институт в Тифлисе под руководством академика Н.Я. Марра. Академики впервые поставили перед властью вопрос о необходимости коренной реорганизации науки и высшего образования в России путём создания широкой сети научно-исследовательских институтов по отраслям знаний, увеличения числа вузов (прежде всего университетов) для подготовки научных кадров. В 1917 г. завершились работы по реализации реформы русского правописания и реформы календаря, в связи с планируемой земельной реформой впер-

вые был поднят вопрос о создании археологических, историко-культурных и биосферных заповедников по всей стране [24, с. 49–50, 58].

Октябрьскую революцию 1917 г. Академия наук категорически не приняла, Конференция приняла обращение с отказом от сотрудничества РАН с “самозванным” правительством большевиков, в поддержку Учредительного собрания. Однако отсутствие государственного финансирования в новом бюджетном году заставило руководство Академии наук пойти на контакты с представителями Народного комиссариата просвещения РСФСР уже в январе 1918 г., после запрета конституционно-демократической партии и роспуска Учредительного собрания. В 1918 г. начался новый, советский этап истории Академии наук [24, с. 55–59].

Многие идеи, сформулированные в 1917 г., со временем были претворены в жизнь теми учёными, которые не эмигрировали, сумели выжить в Советской России и передать эстафету научного знания следующим поколениям. “Бегство из России в минуту, когда культурные люди ей больше всего нужны, – преступление” – кредо единомышленников неперменного секретаря РАН С.Ф. Ольденбурга. За годы революции и Гражданской войны от голода, болезней, тяжелейших условий быта, бегства учёных в провинцию, из-за эмиграции академиком Российской академии наук лишилась половины своих членом. В первые годы советской власти РАН включила в свой состав Пулковскую астрономическую обсерваторию, Пушкинский Дом, Археографическую комиссию, Православное Палестинское общество, Театральный, Толстовский, Палеографический музеи и другие научные и культурные учреждения, стремясь сохранить Академию наук как общероссийский центр науки и просвещения.

Празднование в 1925 г. 200-летия со дня основания Академии наук с приглашением 98 учёных из 24 стран мира продемонстрировало заинтересованность властей в перестройке всех академических основ для нужд социалистического строительства. В 1925 г. РАН была переименована в Академию наук СССР и признана высшим научным учреждением страны, подчинённым Совнаркомом СССР [27] (в 1918–1925 гг. подчинялась Наркомпросу РСФСР; в 1930–1933 гг. – Центральному исполнительному комитету СССР). Уставы и планы работы АН СССР напрямую стали утверждаться правительством страны. Ломка, связанная с переходом от одной экономической системы к другой, навязываемая властью идеологизация науки и знаний, отразились на АН СССР. Решение государственных задач (план ГОЭЛРО и др.) потребовало от академии коллективного участия в разработке народно-хозяйственных проблем, изменения организации научных исследований сначала в виде создания комиссий и научных советов (Комиссия по изучению естественных производительных сил – КЕПС, 1915–1930; Комиссия

по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран — КИПС, 1917—1930; Совет по изучению производительных сил — СОПС, 1930—1960), а затем сети научно-исследовательских институтов, лабораторий, станций, филиалов и баз по всей стране.

В 1927 и 1930 гг. правительством были утверждены первые советские уставы АН СССР [3, с. 143—167]. Академия была разделена на два отделения: физико-математических (с 1930 г. математических и естественных) и гуманитарных (с 1930 г. общественных наук). Отделение русского языка и словесности было ликвидировано в 1927 г. Центр тяжести в работе академии смещался с гуманитарных дисциплин в сторону точных наук и естествознания. Уставом 1927 г. число членов АН СССР увеличивалось до 70 академиков (в том числе два вице-президента, с 1934 г. — три); в 1928 г. постановлением Совнаркома СССР число академических кафедр было увеличено до 85 с целью провести в Академию наук коммунистов и учёных, лояльных советской власти. Члены-корреспонденты с 1927 г. получили право совещательного голоса. Для оперативной связи с властями были созданы президиум АН СССР (1925), секретариат (1927), управление делами (1927), которое заменило упразднённое Правление академии. Уставы 1927, 1930, 1935, 1959, 1963 гг. оговаривали, что действительный член лишается своего звания, если его деятельность направлена явным образом во вред Союзу ССР [3, с. 146, 158, 172, 185, 204].

Большевики, проведя “культурную революцию”, перестроив среднюю и высшую школу, использовали Академию наук как инструмент возрождения экономики и превращения СССР в великую державу, попутно избавляясь от учёных “старой школы”. Для советизации научных кадров в АН СССР были созданы сначала институт практикантов (1926), затем аспирантура (1929).

Советской властью стали внедряться административные методы управления наукой, вызывавшие противодействие многих академиков. Под нажимом президиума АН СССР из академии были исключены учёные-эмигранты, не вернувшиеся из зарубежных командировок (1928). Некоторые академики и рядовые учёные подверглись необоснованным репрессиям в ходе “дела академика С.А. Жебелёва” (ноябрь—декабрь 1928 г.) [28], проверки Академии наук комиссией Рабоче-крестьянской инспекции, что привело к чистке сотрудников и отставке старого административного аппарата академии (С.Ф. Ольденбург был отстранён от должности непрямого секретаря осенью 1929 г.), “дела Академии наук” (1929—1931) [29], “дела славистов” (1933—1934) [30] и др.

В целях “дальнейшего приближения всей работы Академии наук к научному обслуживанию социалистического строительства” постановлением СНК СССР от 25 апреля 1934 г. Академия наук

СССР была переведена из Ленинграда в Москву [31, № 175, с. 328]. В Ленинграде в то время работали 84 академика; научный персонал состоял из 1380 человек. В северной столице осталось большинство учреждений Отделения общественных наук: Институт языка и мышления им. Н.Я. Марра, Институт антропологии, археологии и этнографии, Историко-археографический институт, Институт книги, документа и письма, Институт русской литературы, Институт востоковедения, Музей истории религии, Институт истории науки и техники, Лаборатория консервации и реставрации документов; институты других отделений (Физико-технический, Оптический, Ботанический, Зоологический, Институт физиологии и ряд других), а также учреждения при президиуме АН СССР — Библиотека Академии наук и Архив Академии наук [32].

Мобилизовав интеллектуальный потенциал АН СССР, резко увеличив кадровый состав, число научных учреждений и внедрив новые формы организации исследований, государство добилось качественно нового уровня взаимодействия с академическими учёными: в первые десятилетия советской власти академия распространила свою деятельность на всю страну и стала штабом советской науки. Героическими усилиями академических учёных, несмотря на исторические катаклизмы, удалось сохранить преемственность научных традиций и реализовать лучшее, что было создано отечественной наукой.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 4. СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830.  
The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. V. 4. SPb.: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 7. СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830.  
The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. V. 7. SPb.: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830.
3. Уставы Российской Академии наук, 1724—2009. М.: Наука, 2009.  
Charters of the Russian Academy of Sciences, 1724—2009. M: Nauka, 2009.
4. *Копелевич Ю.Х.* Основание Петербургской Академии наук. Л.: Наука, 1977.  
*Kopelevich Yu.Ch.* Foundation of the St. Petersburg Academy of Sciences. L: Nauka, 1977.

5. *Тункина И.В.* Актуальное прошлое: взгляд из настоящего // Актуальное прошлое: Взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII– начале XX в.: Очерки истории / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. В 2-х кн. Кн. 1. С. VII–XII. СПб.: Реноме, 2016. (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 9).
- Tunkina I.V.* The Actual Past: Viewpoint from the Present // The Actual Past: Interaction and Balance of Interests of the Academy of Sciences and the Russian State in the 18th– early 20th centuries: Essays on History; I.V. Tunkina (ed. and comp.). 2 v. V. 1. P. VII–XII. SPb.: Renome, 2016. (Ad Fontes. Materials and Research into the History of Science; Iss. 9).
6. *Тункина И.В., Крапошина Н.В.* Очерки истории финансирования Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1724–1862): 1724–1746 // Актуальное прошлое: Взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII– начале XX в.: Очерки истории / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. В 2-х кн. Кн. 1. С. 469–503. СПб.: Реноме, 2016. (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 9).
- Tunkina I.V., Kraposhina N.V.* Essays on the History of Financing of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences (1724–1862): 1724–1746 // The Actual Past: Interaction and Balance of Interests of the Academy of Sciences and the Russian State in the 18th– early 20th centuries: Essays on History; ed. and comp. I.V. Tunkina. 2 v. V. 1. P. 469–503. SPb.: Renome, 2016. (Ad Fontes. Materials and Research into the History of Science; Iss. 9).
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 12. СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830.
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. V. 12. SPb.: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830.
8. *Тункина И.В., Крапошина Н.В.* Очерки истории финансирования Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1724–1862): 1747–1765 // Актуальное прошлое: Взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII– начале XX в.: Очерки истории / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. В 2-х кн. СПб.: Реноме, 2016. Кн. 1. С. 504–524 (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 9).
- Tunkina I.V., Kraposhina N.V.* Essays on the History of Financing of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences (1724–1862): 1747–1765 // The Actual Past: Interaction and Balance of Interests of the Academy of Sciences and the Russian State in the 18th– early 20th centuries: Essays on History; ed. and comp. I.V. Tunkina. 2 vols. SPb.: Renome, 2016. V. 1. P. 504–524 (Ad Fontes. Materials and Research into the History of Science; Iss. 9).
9. *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 10 (Служебные документы. Письма. 1734–1765). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957.
- Lomonosov M.V.* Complete Works. V. 10 (Papers. Letters. 1734–1765). M.; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1957.
10. *Тункина И.В.* Очерки истории финансирования Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1724–1862): Введение // Актуальное прошлое: Взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII– начале XX в.: Очерки истории / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. В 2-х кн. Кн. 1. С. 465–468. СПб.: Реноме, 2016 (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 9).
- Tunkina I.V.* Essays on the History of Financing of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences (1724–1862): Preface // The Actual Past: Interaction and Balance of Interests of the Academy of Sciences and the Russian State in the 18th– early 20th centuries: Essays on History; ed. and comp. I.V. Tunkina. 2 v. V. 1. P. 465–468. SPb.: Renome, 2016. (Ad Fontes. Materials and Research into the History of Science; Iss. 9).
11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 17. СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830.
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. V. 17. SPb.: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 21. СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830.
- The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. V. 21. SPb.: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830.
13. *Тункина И.В., Крапошина Н.В.* Очерки истории финансирования Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1724–1862): 1766–1802 // Актуальное прошлое: Взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII– начале XX в.: Очерки истории / сост. и отв. ред. И.В. Тункина. В 2-х кн. Кн. 1. С. 525–56. СПб.: Реноме, 2016. (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 9).
- Tunkina I.V., Kraposhina N.V.* Essays on the History of Financing of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences (1724–1862): 1766–1802 // The Actual Past: Interaction and Balance of Interests of the Academy of Sciences and the Russian State in the 18th– early 20th centuries: Essays on History; ed. and comp. I.V. Tunkina. 2 v. V. 1. P. 525–564. SPb.: Renome,

2016. (Ad Fontes. Materials and Research into the History of Science; Iss. 9).
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 27. СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830.  
The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 1. V. 27. SPb.: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1830.
15. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 2.  
SPbV ARAS. F. 2. Op. 17. D. 2.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 11, Отд. 1. СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1836.  
The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. Vol. 11, Chapter 1. SPb.: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1836.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 16, Отд. 1. СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1842.  
The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2. V. 16, Chapter 1. SPb.: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's own Chancellery, 1842.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 13. СПб.: Государственная типография, 1893.  
The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. V. 13. SPb.: State Printing House, 1893.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 13. СПб.: Государственная типография, 1893.  
The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. V. 13. SPb.: State Printing House, 1893.
20. Тункина И.В. К истории первых академических печатей // Исторические записки. 2023. № 22(140). С. 247–260.  
Tunkina I.V. On the History of the First Academic Official Stamps // Istoricheskie zapiski. 2023. No. 22 (140). P. 247–260.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 32. Пг.: Государственная типография, 1915.  
The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 3. V. 32. Petrograd: State Printing House, 1915.
22. Памятная книжка Императорской Академии наук на 1913 год. Исправлена по 15 января 1913 г. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1913.  
Commemorative Book of the Imperial Academy of Sciences for 1913. Corrected to January 15, 1913. SPb.: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1913.
23. Соболев В.С. Для будущего России: деятельность Академии наук по сохранению национального культурного и научного наследия 1890–1930 гг. СПб.: Наука, 1999.  
Sobolev V.S. For the Future of Russia: The Activities of the Academy of Sciences for the Preservation of the National Cultural and Scientific Heritage of 1890–1930. SPb.: Nauka, 1999.
24. Тункина И.В. На переломе: Академия наук в 1917 году // Труды Отделения историко-филологических наук. 2017 / Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Культура, Наука, Книга, 2018. С. 43–60.  
Tunkina I.V. At the Turning Point: The Academy of Sciences in 1917 // Proceedings of the Department of History and Philology. 2017 / ed. V.A. Tishkov. M.: Kultura, Nauka, Kniga, 2018. P. 43–60.
25. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1917. Дела 40–44.  
SPbV ARAS. F. 2. Op. 1–1917. D. 40–44.
26. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917. № 267.  
Collection of Laws and Orders of the Government by the Governing Senate. 1917. № 267.
27. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1927. № 35. Ст. 367.  
Collection of Laws and Regulations of the Workers' and Peasants' Government of the USSR. 1927. № 35. Section 367.
28. Тункина И.В. “Дело” академика Жебелёва // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России. Альманах. Вып. 2. СПб.: Bibliotheca classica Petropolitana; Алетейя, 2000. С. 116–161.  
Tunkina I.V. The “Case” of Academician S.A. Zhebelev // The Ancient World and Us: Classical Heritage in Europe and Russia. The Almanac. Is. 2. SPb.: Bibliotheca classica Petropolitana; Alethea, 2000. P. 116–161.
29. Перченко Ф.Ф. Академия наук на “великом переломе” // Звенья: Исторический альманах. Вып. 1. М.; СПб.: Прогресс, Atheneum-Феникс, 1991. С. 163–235.  
Perchenok F.F. Academy of Sciences at the “Great Turning Point” // Links: Historical Almanac. Is. 1. Moscow; St. Petersburg: Progress, Atheneum-Phoenix, 1991. P. 163–235.
30. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. “Дело славистов”. 30-е годы. М.: Наследие, 1994.  
Ashnin F.D., Alpatov V.M. “The Case of the Slavists”. The 1930s. M.: Legacy, 1994.
31. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР за 1934 г. М.: б.и., 1948.

- Collection of Laws and Regulations of the Workers' and Peasants' Government of the USSR for 1934. M., 1948.
32. Тункина И.В. Архив АН СССР и перевод Академии наук в Москву в 1934 г. // Миллеровские чтения – 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия. Материалы Второй международной научной конференции 24–26 мая 2018 г., Санкт-Петербург / Сост. и отв. ред. И.В. Тункина. СПб.: Реноме, 2018. С. 115–123 (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 14).  
Tunkina I.V. Archive of the Academy of Sciences of the USSR and the Relocation of the Academy of Sciences to Moscow in 1934 // Müller's Conference – 2018. The Continuity and Traditions in Preserving and Studying the Documentary Academic Heritage. Materials of the 2<sup>nd</sup> International Scientific Conference. May 24–26, 2018, St. Petersburg. SPb.: Renome, 2018. P. 115–123 (Ad Fontes. Materials and Research into the History of Science; Iss. 14).

## THE MAIN MILESTONES IN THE HISTORY OF THE ACADEMY OF SCIENCES IN ST. PETERSBURG-PETROGRAD-LENINGRAD (1724–1934)

I.V. Tunkina<sup>a,\*</sup>

<sup>a</sup>*St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

<sup>\*</sup>*E-mail: tunkina@yandex.ru*

The article briefly examines 210-year history of the creation, formation and development of the highest scientific institution of Russia, while being on the banks of the Neva River. During that time, it repeatedly changed its name: Academy of Sciences and Arts (1724–1803), Imperial Academy of Sciences (1803–1836), Imperial St. Petersburg Academy of Sciences (1936–1914), Imperial Academy of Sciences (1914–1917), Russian Academy of Sciences (1917–1925), and Academy of Sciences of the USSR (1925–1991). The article is based on the scientific report delivered at the meeting of the Presidium of the Russian Academy of Sciences on January 30, 2024.

*Keywords:* Academy of Sciences, regulations (charters), academic titles, academic institutions.